

ников службы пробации в осуществлении мероприятия по подготовке осужденного к освобождению от наказания еще в период отбывания последним наказания в исправительных учреждениях. Особенностью процесса взаимодействия вышеуказанных органов и учреждений является наличие документа, посредством которого осуществляется закрепление выводов социального исследования осужденного, а также рекомендаций для успешной интеграции осужденного в общество. Контент-анализ законодательства в рассматриваемой сфере общественных отношений показывает, что данный документ носит различные наименования, сохраняя при этом свою функциональную сущность: на основе изучения личности осужденного и его социального окружения выработка оптимального социально-адаптационного механизма для успешной интеграции осужденного в общество (например, в Республике Казахстан – индивидуальная программа социально-правовой помощи осужденным, в Армении – консультативный доклад, в Российской Федерации – социальный контракт и т. д.). В силу этого расширение полномочий службы бытового и трудового устройства в части взаимодействия с уголовно-исполнительными инспекциями, а также иными заинтересованными субъектами позволит осуществить реализацию межведомственного партнерства в части интеграции в общество лиц, осужденных к наказаниям, связанным с изоляцией от общества.

УДК 343.2

Е.А. Хлебницына

ШТРАФ КАК УСЛОВИЕ ОСВОБОЖДЕНИЯ ОТ ОТВЕТСТВЕННОСТИ В РОССИЙСКОМ И БЕЛОРУССКОМ УГОЛОВНОМ ПРАВЕ: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ

В современном российском и белорусском уголовном праве штраф имеет тройное значение: во-первых, выступает в качестве вида наказания (ст. 46 УК Российской Федерации, ст. 50 УК Республики Беларусь), во-вторых, может быть использован при замене неотбытой части наказания более мягким видом наказания (ч. 1 ст. 80 УК Российской Федерации; ч. 1 ст. 91 УК Республики Беларусь); в-третьих, его уплата является одним из обязательных условий освобождения от уголовной ответственности (ст. 76.2 УК Российской Федерации; п. 1 ч. 2 ст. 86 УК Республики Беларусь). Научный интерес представляет назначаемое денежное взыскание в качестве условия освобождения от уголовной ответственности.

Российское и белорусское уголовное законодательство имеют общее прошлое. В РСФСР норма об освобождении от уголовной ответственности в связи с уплатой денежного взыскания появилась в 1977 г., когда УК 1960 г. был дополнен ст. 50.1 «Освобождение от уголовной ответственности с привлечением к административной ответственности». При этом к видам административного взыскания, применяемым при освобождении от уголовной ответственности по указанному основанию, законодатель отнес штраф, исправительные работы и арест. Вывод ВНИИ МВД СССР об эффективности применения указанного вида освобождения от уголовной ответственности основывается на статистических данных, свидетельствующих о более низком уровне рецидива лиц, к которым была применена ст. 50.1 УК РСФСР. Наиболее распространенной мерой административного воздействия был штраф (применялся в 75–80 % случаев). Это объясняется возможностью быстрого и эффективного его применения (в частности, воздействие на материальное благосостояние виновного). В России ст. 50.1 УК РСФСР 1960 г. применялась вплоть до принятия УК РФ 1996 г.

В Уголовном кодексе Белорусской ССР 1960 г. подобная норма отсутствовала. В 2001 г. указанный нормативный правовой акт утратил силу в связи с началом действия УК Республики Беларусь 1999 г. Новый закон в ст. 86 предусмотрел основание освобождения от уголовной ответственности с привлечением лица к административной ответственности. Мерами административного взыскания могут быть: штраф; исправительные работы; административный арест; лишение специального права. К условиям такого освобождения относятся: совершение впервые преступления; преступление не должно представлять большую общественную опасность или должно быть менее тяжким; возмещение ущерба либо уплата дохода, полученного преступным путем, либо заглаживание нанесенного преступлением вреда иным образом; наличие у суда убеждения, что исправление лица возможно мерами административного взыскания; достижение 16-летнего возраста (ч. 1 ст. 4.2 Кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях).

Указанные требования имеют сходство с условиями освобождения от уголовной ответственности, предусмотренными ст. 76.2 УК Российской Федерации. Вместе с тем в РФ по данному основанию может быть освобождено лицо в возрасте до 16 лет, что, на наш взгляд, является целесообразным, поскольку в некоторых случаях недостаточно применения к виновным принудительных мер воспитательного характера, которые в основном лишены материального воздействия на таких лиц. Различие объясняется особенностями правовой природы преступлений и административных правонарушений.

Мы считаем обоснованным предложить дополнить УК Республики Беларусь самостоятельным видом освобождения от уголовной ответственности, который бы не требовал обращаться к нормам административного законодательства. Нельзя не отметить, что, несмотря на непродолжительный период времени применения норм о судебном штрафе, уже можно сделать вывод об их эффективности, так как уровень криминологического рецидива преступлений среди лиц, которые были освобождены от уголовной ответственности и наказания по нереабилитирующим основаниям, в том числе в связи с применением ст. 76.2 УК Российской Федерации, значительно ниже, чем уголовно-правовой рецидив (в среднем соотношение составляет 1 % к 33 % соответственно).

Далее обратимся к ч. 3 ст. 86 УК Российской Федерации, которая ограничивает назначение анализируемого вида освобождения от уголовной ответственности, если в диспозиции статьи Особенной части Уголовного кодекса Республики Беларусь имеется указание на административную преюдицию. Повторное совершение лицом административного правонарушения свидетельствует о том, что примененные к нему меры воздействия не оказали должного влияния и цели наказания не достигнуты. Следовательно, если диспозиция статьи Особенной части УК Российской Федерации содержит указание на административную преюдицию, то освобождение лица от уголовной ответственности с назначением ему судебного штрафа не будет эффективной мерой, направленной на реализацию функций уголовной ответственности. В связи с этим считаем обоснованным внести дополнения в УК Российской Федерации, запрещающие освобождение от уголовной ответственности с назначением судебного штрафа по преступлениям, диспозиции которых содержат административную преюдицию.

УДК 343.8

В.Н. Чорный, Е.В. Сенатова

**ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ УЧАСТИЯ ОБЩЕСТВЕННОСТИ
В ИСПОЛНЕНИИ НАКАЗАНИЙ И ИНЫХ МЕР УГОЛОВНОГО ХАРАКТЕРА
БЕЗ ИЗОЛЯЦИИ ОСУЖДЕННОГО ОТ ОБЩЕСТВА
(на примере службы пробации Швеции)**

Общественное воздействие при исполнении уголовных наказаний является одним из основных средств исправления осужденных (ч. 2 ст. 9 Уголовно-исполнительного кодекса Российской Федерации (УИК РФ)), в связи с чем в уголовно-исполнительном законодательстве долж-

ны определяться различные формы участия общественности в данном процессе. Однако в УИК РФ практически не регулируются данные вопросы, за исключением исполнения лишения свободы в отношении несовершеннолетних.

Не является исключением и исполнение наказаний уголовно-исполнительными инспекциями (УИИ). Для поиска наиболее оптимальных моделей участия представителей общественности при исполнении наказаний и иных мер уголовной ответственности УИИ, рассмотрим опыт деятельности службы пробации Швеции.

В нормативно-правовых актах Швеции, регулирующих пробацию, подчеркивается, что при осуществлении надзора и контроля за данной категорией осужденных необходимо привлекать лиц, не состоящих в штате службы пробации или иных правоохранительных органов, т. е. широко использовать представителей общественности, которые будут работать самостоятельно в соответствии с планами сотрудников пробации. Наиболее распространенной формой участия общественности в деятельности службы пробации является непрофессиональный надзор (общественный контроль) за лицами (конкретным лицом), состоящими на учете в службе пробации.

При этом осужденный должен быть проинформирован о содержании и сути работы лица, исполняющего надзор, а также иметь возможность предложить кандидатуру человека, который мог бы выполнять эту роль. Пожелания осужденного по кандидатуре непрофессионального исполнителя надзора, как правило, службой пробации принимаются во внимание, но чаще всего предложения о конкретном лице для осуществления непрофессионального надзора вносятся службой пробации.

Следует отметить, что законодательство определяет ситуации, когда надзор за осужденным может осуществлять только сотрудник службы пробации на профессиональной основе. Это касается, в частности, тех случаев, когда осужденный страдает психическими заболеваниями (расстройствами), имеет выраженную наркотическую (алкогольную) зависимость или предрасположен к совершению преступных деяний с применением насилия. Другими причинами для профессионального надзора могут быть прохождение осужденным курса лечения и участие в его пробации большого количество заинтересованных субъектов.

В отдельных случаях, когда уместность непрофессионального исполнителя надзора очевидна заранее, предписывается не спешить с выбором кандидатуры до выяснения ряда обстоятельств. В частности, когда сотрудник службы пробации полагает, что необходимо более длительное изучение личности осужденного или когда следует выяс-